

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕНДЛИНГЕНСКОЙ ОБЩИНЫ ПРАВОСЛАВНЫХ БЕЖЕНЦЕВ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ

А. А. Корнилов

После Второй мировой войны на территории Западной Германии возникли и получили развитие лагеря перемещенных лиц с очень заметной деятельностью русского православного духовенства. Одним из центров жизни беженцев войны стала Вендлингенская православная община (германская область Вюртемберг), которую возглавил бывший настоятель Берлинского кафедрального собора в 1943–1945 гг. протоиерей Адриан Рымаренко (будущий архиепископ Роклендский Андрей). В статье изучаются особенности становления и развития православной общины в Вендлингене в период 1945–1949 гг. Впервые в научный оборот введены письма настоятеля общины протоиерея Адриана Рымаренко управляющему Германской епархией митрополиту Серафиму (Ляде), а также другие неопубликованные документы из архивов Германской епархии РПЦЗ и Ново-Дивеевского монастыря в штате Нью-Йорк (США). Автор статьи показывает, что, несмотря на послевоенные лишения и голод, маленькая община не только восстановила суточный круг богослужений, но и стала миссионерским центром. В Вендлинген приезжали архиереи Русской Зарубежной Церкви, к юрисдикции которой относилась община: митрополиты Анастасий (Грибановский), Серафим (Ляде). В статье проанализированы основные направления деятельности Вендлингенской общины. Автор статьи доказывает, что правящий архиерей Германской епархии митрополит Серафим (Ляде) намеренно придал особый статус общине: в Вендлингене не только совершались богослужения, но и были устроены епархиальные мастерские, которые изготавливали предметы церковной утвари. Автору удалось найти списочный состав Вендлингенской общины и установить, что там служили выдающиеся священнослужители РПЦЗ, а затем и Православной Церкви в Америке.

Протоиерей Адриан Рымаренко (1893–1978) был очень известным и уважаемым священнослужителем Русской Православной Церкви периода атеистических гонений. Духовный сын оптинского старца Нектария (Тихонова), о. Адриан пережил тяжелые для православного духовенства 1920–1930-е гг., имел опыт полуправового существования и священнослужения под угрозой ареста, сумел организовать общину стойких православных людей в Киеве, оккупированном немецкими войсками. В конце 1943 г. о. Адриан прибыл с группой беженцев в Берлин и был назначен настоятелем кафедрального собора Русской Зарубежной Церкви. Он служил в условиях постоянных бомбардировок, спасал сотни православных людей, оказавшихся на территории столицы рейха. Его старший

сын Серафим погиб от бомбы¹. Послевоенная жизнь о. Адриана и его общины географически была связана с небольшим германским городком Вендлинген, а иерархически оказалась переплетена с деятельностью митрополита Серафима.

52-летний протоиерей Адриан Рымаренко летом 1945 г., по окончании Второй мировой войны, оказался в местечке Вендлинген недалеко от Штутгарта. Вместе с ним находилась небольшая группа его духовных чад, его собственная семья (супруга матушка Евгения и сын Сергей), часть духовенства и причта Берлинского кафедрального собора. Митрополит Серафим (Ляде), управляющий Германской епархией Русской Зарубежной Церкви, сумел в июле 1945 г., или раньше, переехать из окрестностей Берлина в Мюнхен, в американскую зону оккупации.

Владыка Серафим (Ляде), с которым о. Адриан в последние годы войны поддерживал самые теплые искренние отношения, сослужил в Берлинском кафедральном соборе и вел переписку, 30 июля 1945 г. издал следующий указ:

«Протоиерею
о. Адриану Римаренко (так фамилия написана в оригинале. — А. К.)
Вендлинген.

УКАЗ

Вы назначаетесь Благочинным православных приходов района Штутгарта. Вам и находящимся в Вашем распоряжении священно- и церковнослужителям поручается духовное обслуживание православного населения упомянутого района.

Вам надлежит согласовать Вашу деятельность с местным Американским Военным Управлением. Выбор резиденции предоставляется Вам. Вам надлежит согласовать его с Военным Управлением с последующим донесением мне.

Митрополит Серафим»²

Владыка Серафим этим и подобными указами выстраивал новую, послевоенную систему епархиальной жизни в оккупационных зонах США, Великобритании и Франции. В городке Вендлинген на реке Некар бывший настоятель Берлинского собора о. Адриан служил ежедневно для сплоченной группы православных христиан числом 41 человек и для прихожан, насчитывавших 15–20 человек. Об этом он сообщал в одном из писем владыке Серафиму, датированном 12 августа 1945 г.: «Теперь после всех пережитых ужасов войны мы со Страстной недели совершаем ежедневно Божественную литургию и ведем полный суточный круг. Господь помог нам столкнуться с добрыми сердцами американцев, которые помогают нам. Материальных средств у нас никаких нет. Живем “Робин-

¹ О жизни и служении протоиерея Адриана Рымаренко см.: Русские священники за линией фронта. Митрофорный протоиерей Адриан Рымаренко // *Корнилов А. А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.)*. Н. Новгород, 2000. С. 73–108.

² Указ Митрополита Берлинского и Германского Серафима № 529/45 от 30.07.45 // Архив Свято-Успенского женского монастыря Новое Дивеево в Спринг Валлей, штат Нью-Йорк, США (далее — Архив Ново-Дивеево).

зонами". Наши братья измышляют всякие источники подсобного питания. Художники увеличивают портреты, получают в обмен молоко и зелень, некоторые удочками ловят рыбу в Некаре — это одна из главных статей питания. Некоторые ходят по полям собирать колоски хлеба, опадыши с яблонь. Иногда и американцы присылают остатки от своего обеда. Сейчас организовываются уже официально артельные работы. Женщины будут вязать, вышивать и шить, мужчины — выделывать из остатков древесного материала всякие мелкие вещи»³.

В центре жизни группы христиан во главе с о. Адрианом находилось богослужение. Но о. Адриан рассуждал в вышеназванном письме о том, что из небольшой группки вырастет сильная христианская община: «...сколько сирот может согреться около общинки, которая вырастет, даст Господь, из нашей маленькой христианской группы».

Первые послевоенные месяцы были особенно тяжелыми для всех русских беженцев, оказавшихся в западных оккупационных зонах Германии. Началась репатриация тысяч советских граждан в СССР. Были зафиксированы случаи насильственной репатриации. В беженском лагере Кемптен (Бавария) американская военная полиция даже применила силу внутри беженского православного храма, и там был разгромлен алтарь храма. Часть бывших советских подданных, в том числе группа о. Адриана, претерпевшего гонения от безбожной власти, не желала возвращаться в Советский Союз. В письме митрополиту Серафиму, датированном 6 августа 1945 г., о. Адриан сообщал, что работы нет, что для американских властей нужен указ митрополита о назначении о. Адриана настоятелем общины как будущего прихода Вендлингена. «Сейчас, Владыко, очень трудно, — писал о. Адриан, переживший аресты и нелегальное положение в советском Киеве. — Пожалуй, наше время самое трудное, какое только я когда-нибудь переживал»⁴.

В сентябре 1945 г. о. Адриан направил своих ближайших помощников и духовных чад, «князя» и «доктора», в Мюнхен, к митрополиту Серафиму. Это были князь Дмитрий Владимирович Мышецкий и врач Анатолий Павлович Тимофиевич, пережившие с духовным отцом тяготы жизни под атеистической властью, под немецкой оккупацией и под бомбами в Берлине. Доктор должен был сообщить владыке о состоянии здоровья о. Адриана. Князь Д. В. Мышецкий имел поручение советоваться с митрополитом по поводу дальнейшего статуса Вендлингенской общины и даже походить по кабинетам гражданской администрации в Мюнхене с прошениями, которые правящий архиерей напишет по статусу общины⁵. Видимо, группа о. Адриана должна была качественно отличаться от православных общин, которые постепенно складывались в беженских русских

³ Личное дело протоиерея Адриана Рымаренко // Архив Германской епархии РПЦЗ (далее — АГЕ). Ф. 2. Л. 43.

⁴ Там же. Л. 42, 42 об. А в письме от 20 июля 1945 г. о. Адриан писал: «У нас нет сентиментальности. Мы несем жизнь со всеми ее реальностями. Бывает, и поохаем, и посердимся, но солнце, уходя, уносит нестроения, и мы опять братски продолжаем свой путь... Надеюсь, что Господь поможет нам устроить такой церковный уголок, в котором и Вы, Святой Владыко, найдете, когда захотите, отдых» (Там же. Л. 41, 41 об.).

⁵ Сообщение о грядущем приезде «князя» и «доктора» к владыке содержится в письме о. Адриана от 6 сентября 1945 г. (Там же. Л. 40, 40 об.).

лагерях западных оккупационных зон. Эти лагеря позднее обрели статус лагерей перемещенных лиц (лагери ДиПи — Displaced Persons Camps). Вендлингенская же община никоим образом не была лагерем. Это было поселение, ничем не огороженное, никем не охраняемое, располагалось оно внутри германского городка Вендлинген.

Внимательное чтение писем о. Адриана заставляет предположить, что митрополит Серафим продолжал размышлять, если не сомневаться, в надобности создания во главе с о. Адрианом Вендлингенской православной общины, которая имела бы от правящего архиерея особый статус. В архиве Германской епархии отложилось письмо о. Адриана от 16 ноября 1945 г., в котором он пишет: «Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший, любимый Владыко! Совершенно неожиданно нас посетил о. Георгий Граббе. С его приездом выяснилось многое, связанное с моим переездом в Мюнхен... О. Георгий хорошо познакомился с нами, видел все наши прорехи, ему со стороны видно лучше нас, с ним, Владыко Святой, и решите, что нам делать дальше. Мое здоровье что теперешний осенний день: то чувствую себя готовым бегать, то вновь сильнейший приступ боли, заставляющий меня готовиться мыслями к исходу... Вашего Высокопреосвященства недостойный послушник, протоиерей Адриан»⁶.

Анализ различных писем о. Адриана этого периода (осень–зима 1945 г.) показывает, что Председатель Архиерейского Синода, митрополит Анастасий (Грибановский) также интересовался судьбой киевского протоиерея и становлением под его руководством необычной в условиях послевоенной Германии Вендлингенской христианской общины. В то время о. Георгий Граббе занимал должность Правителя дел канцелярии Архиерейского Синода РПЦЗ и не подчинялся митрополиту Германскому Серафиму. Поэтому неожиданный приезд о. Георгия имел свое объяснение. Возможно, о. Георгий пытался выяснить, насколько вероятна возможность переезда о. Адриана (с общиной или без нее) к митрополиту Анастасию в непосредственное подчинение, или интересовался чем-то еще.

Через три дня, 19 ноября, о. Адриан вновь обращается с письмом к митрополиту Серафиму и просит учесть его болезненное состояние («Язва принимает благодаря трудным условиям жизни упорный характер»). Видимо, о. Адриан просил правящего архиерея оставить его с общиной в Вендлингене. Мы делаем вывод об этом из письма от 18 декабря 1945 г., в котором батюшка выразил митрополиту «благодарность» за разрешение остаться в Вендлингене. «Здоровье мое все ухудшается, – сообщал благочинный приходов Штутгартского района. — Сейчас началось осложнение с печенью. Лежу. Между приступами боли подымаюсь, но теперь это короткие дни... Не забывайте нас, Святой Владыко! Я Вас не бросаю. И если Вы найдете разумно мое другое положение, чем теперешнее, я покорюсь Вашей архипастырской воле. Крепко целующий Вашу благословляющую руку недостойный, но любящий Вас прот[оиерей] Адриан»⁷.

Наступил 1946 г., не менее тяжелый. Трудности русских православных беженцев войны были связаны с полуголодным существованием и прежней угро-

⁶ АГЕ. Ф. 2. Л. 39.

⁷ Там же. Л. 37, 37 об.

зой насильственной репатриации. Вендлингенская община о. Адриана все еще не имела постоянного статуса и обрела его только летом 1946 г. Настоятель общины заболел продолжительной, затяжной болезнью, которая прогрессировала. Возможности переезда в другую страну, например в США или Канаду, были невелики, поскольку оккупационные власти и местная германская власть еще не могли предложить тогда ничего утешительного в условиях послевоенного голода и экономического кризиса.

Продолжались искушения с неясным положением Вендлингенской общины. В одном из писем начала 1946 г. о. Адриан с тревогой жаловался митрополиту Серафиму, что некто (полагаем, что из Архиерейского Синода) добивался перевода монахинь, проживавших в Вендлингене, в Мюнхен или в подчинение митрополиту Анастасию: «Сейчас расстаться с монахинями нам невозможно. О монахиня Моти (монахиня Матрона. — А. К.) и говорить не приходится. Это разорение всего моего дела (очевидно, м. Матрона была искусной мастерицей по изготовлению и ремонту церковной утвари. — А. К.). По открытке мон[ахини] Эмилии выходит, что она исполняет распоряжения митрополита Анастасия... Владыко Святой, ... но ведь я “садовник”, могу ли я, видя надвигающуюся тучу на мой сад, сидеть покойно? Ведь садовнику и дан разум, чтобы укрыть сад и сохранить растения, хотя туча посылается иной раз от Господа как испытание. Помогите, Святой Владыко, сохранить сад, в котором я Вами поставлен садовником»⁸. В таких условиях о. Адриан держался за субординацию митрополиту Серафиму, управляющему Германской епархией.

Что касается упоминавшейся монахини Эмилии, то действительно в скором времени она получила другое назначение. В Архиве Германской епархии отложилось свидетельство (сертификат), составленное на английском языке и выданное Канцелярией Архиерейского Синода РПЦЗ, то есть не Германской епархией РПЦЗ, от 16 августа 1946 г., которое гласило: «Настоящим удостоверяется, что монахиня мать Эмилия Утрехт назначена начальницей женского монастыря, который она должна организовать в Мюнхене в здании на Леопольдштрассе, 15, которое предоставляется в ее распоряжение для означенной цели Военной Администрацией и Обербургомистром. Любые содействие и помощь, оказанные матери Эмилии, будут весьма приветствоваться»⁹. В другом, также англоязычном, документе Канцелярии Синода от 14 ноября 1947 г. указывалось, что монахиня Эмилия Утрехт является настоятельницей монастыря, подчиняющегося Синоду епископов РПЦЗ: «Просим все органы власти оказывать ей помощь и содействие»¹⁰.

⁸ АГЕ. Ф. 2. Л. 36.

⁹ Certificate. August 16th 1946. N 480503 // АГЕ. Коробка «Женский монастырь в Мюнхене. 86/46».

¹⁰ The Chancellor to the Holy Synod. To whom it may concern. November 14th 1947. N 2345 // Там же. Монахиня Эмилия, в девичестве Евгения Викторовна Свирчевская, в замужестве — Утрехт, родилась в 1879 г. в Кременчуге Полтавской губернии, была по специальности сестрой милосердия и находилась в эмиграции на положении бесподданного (нансеновский паспорт). В монашество Евгения постриглась через какое-то время после того, как овдовела. В 1948 г. Эмилия была уже в сане игумении. Биографические данные об игумении Эмилии сохранились в списке сестер Успенского монастыря Мюнхена, желавших в 1948 г. поступить в мона-

Только 6 июня 1946 г. митрополит Серафим, по-особому тепло относившийся к киевскому священнику-беженцу, издал указ, который уточнял статус Вендлингенской общины и положение самого о. Адриана:

«Мюнхен, 6 июня 1946 г.

Его Высокопреподобию
Отцу Митрофорному Протоиерею Адриану Рымаренко
(быв[шему] Настоятелю Берлинского кафедрального собора
во имя Воскресения Христова)
Вендлинген н[а]Н[екаре]

В соответствии с потребностями Германской епархии настоящим извещаю Вас, что Домовая церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери в Вендлингене н[а]Н[екаре] является Крестовой церковью моей как Митрополита Берлинского и Германского.

Настоятелем означенной церкви и впредь пребываете Вы — организатор и строитель оной.

При означенной церкви ныне существующие мастерские по изготовлению предметов, потребных при богослужении, как то: икон, сосудов, облачения и проч., остаются и впредь в своем настоящем виде, как мастерские Германской епархии.

О всех делах, связанных как с управлением храмом, так и мастерскими, имеете сноситься со мною и исполнять распоряжения, исходящие лишь непосредственно от меня.

Список как клира, так и лиц, работающих в мастерских, при сем прилагаю.

Митрополит Серафим»¹¹.

Вышеприведенный документ для нас очень важен. Он свидетельствует о том, что в июне 1946 г. в приходе Вендлингена уже работали мастерские по изготовлению богослужебных предметов. О. Адриан сумел не только организовать ежедневные службы в храме, но и объединить русских беженцев (прежде всего своих духовных чад) в большое сообщество единых по духу людей. В этом объединении было решено сразу несколько проблем: мастерские выполняли необходимые для епархии работы, перемещенные лица имели возможность заработка и приобрели более устойчивый статус в условиях угрозы насильственной репатриации в

Стырь в США — 25 сентября / 8 октября 1948. № 2631. Его Преосвященству Преосвященному Серафиму, Епископу Троицкому // АГЕ. Коробка «Женский монастырь в Мюнхене. 86/46».

¹¹ Интересно заметить, что в Архиве Германской епархии этот указ отложился без даты, как черновик. Указ написан карандашом, скорее всего под диктовку, не почерком митрополита Серафима (Личное дело протоиерея Адриана Рымаренко // АГЕ. Ф. 2. Л. 26, 26 об., 27, 28, 28 об.). Однако в архиве Ново-Дивеевского монастыря этот указ владыки сохранился в оригинале, указывает дату и имеет делопроизводственный номер. Посему мы ссылаемся чаще на архивный документ Ново-Дивеево (Митрополит Среднеевропейского Православного Округа Берлинский и Германский Серафим Его Высокопреподобию Отцу Митрофорному Протоиерею Адриану Рымаренко. № 104А. Мюнхен. 6 июня 1946 г. // Архив Ново-Дивеево).

СССР и сформировали послевоенную духовную семью о. Адриана. Эта семья-община стала прообразом, предтечей созданного уже в американской эмиграции монастыря Ново-Дивеево, который был основан в штате Нью-Йорк.

Однако еще более ценным для историка является список клира, монашествующих и мирян — приложение к указу владыки Серафима. Этот список, написанный по-немецки, называет фамилии, имена, отчества и должности членов Вендлингенской общины. Список насчитывает 40 человек.

Прежде всего в общине проживала семья протоиерея Адриана: протоиерей Адриан Рымаренко, настоятель Митрополичьего подворья, Евгения Григорьевна Рымаренко¹², начальница церковных мастерских, сын настоятеля Сергей Адрианович Рымаренко¹³, иподиакон и церковный рабочий.

Клир состоял из следующих лиц: о. Димитрий (Биакай), о. Петр Диденко и по совместительству регент церковного хора, о. Анатолий Пирогов, протодиакон Николай Потоев¹⁴. Заметим, что в одном из писем 1945 г. о. Адриан называет проживающего в общине болящего священника Михаила Яшвиля, но в списке

¹² Евгения Григорьевна была верной спутницей о. Адриана, прошла с ним скорбный путь лишений в условиях атеистических гонений, оккупацию, Берлин, послевоенную Германию. Она оставила воспоминания об оптинском старце, преподобном Нектарии (Тихонове), которые были опубликованы в США. Скончалась в 1963 г. и похоронена в Ново-Дивеевском монастыре.

¹³ Сергей Адрианович был младшим сыном о. Адриана. Старший сын Серафим погиб под бомбежкой в Берлине. С. Г. Рымаренко родился 15 апреля 1924 г., а скончался на Святки, 16 января 2007 г. в Перл Ривер, США (см.: Social Security Death Master File, dated November 30, 2011). В США принимал активное участие в жизни русской эмиграции, по профессии был ученым в области биологических исследований (THE JOURNAL NEWS: Obituaries// Режим доступа: <http://www.nyjnews.com/obituary/obit.php?id=2150754>. Дата обращения 10.11.2012). Он дал очень содержательное интервью диакону о. Андрею Псареву, который опубликовал его уже после 2007 г. на портале «Вопросы истории РПЦЗ» (Воспоминания С. А. Рымаренко об архиепископе Леонтии. 15 ноября 2000 г./ Вопросы истории РПЦЗ// Режим доступа: <http://www.rocorstudies.org/church-people/archbishop-leontii/2012/11/23/vospominaniya-s-argumenty-rymarenko-ob-arxiep-leontii/>. Дата обращения 12.12.2012).

¹⁴ Игумен Димитрий (Биакай), родившийся в Киеве в 1908 г., был постриженником схимонарха Антония (Абашидзе), ныне прославленного в лике святых Украинской Православной Церковью Московского Патриархата. Обратим внимание на то, что владыка Антоний был духовным отцом о. Адриана до своей кончины в 1942 г. В годы немецкой оккупации о. Димитрий подвизался в Киево-Печерской лавре, в 1941 г. был рукоположен в сан иеродиакона, затем иеромонаха, в 1944 г. возведен архиепископом Киевским Пантелеимоном (Рудык) в сан игумена. В годы эвакуации находился с владыкой Пантелеимоном. Почему он попал в Вендлинген? Полагаем, что по причине личного знакомства с о. Адрианом, также бывшим киевским клириком в годы оккупации (АГЕ. Ф. 2. Д. Архимандрит Димитрий (Биакай). Л. 17, 18, 18 об., 19). О. Димитрий после Вендлингена был назначен служить на Святую Землю, в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме. Об этом периоде рассказывает статья А. Холодюка «Наш дорогой отец Димитрий» (Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/smi/54893.htm>. Дата обращения 05.01.2013). О. Петр Диденко обладал уникальным музыкальным слухом и прекрасно регентовал, о чем говорится в письмах о. Адриана. О. Анатолий Пирогов служил в Берлинском кафедральном соборе. Протодиакон Николай Потоев в 1943 г. служил в Киевском Покровском женском монастыре, духовником которого был о. Адриан. Вместе с группой о. Адриана он был в Берлине, служил в кафедральном соборе (Протодиакон Николай Потоев (1903–1972) / Религиозные деятели Русского Зарубежья Режим доступа: http://zarubezhje.narod.ru/mp/P_756.htm. Дата обращения: 05.01.2013).

1946 г. о. Михаил уже не значится. Известно, что о. Михаил служил в Гамбурге и скончался в 1950 г. Все вышеназванные клирики, кроме о. Димитрия (Биакай), пережили с о. Адрианом служение в Берлинском кафедральном соборе в 1944–1945 гг., когда столица рейха подвергалась постоянным бомбардировкам. Монахини Вендлингенской общины: м. Пелагея (Терентьевна Палатченко), просфорница, м. Матрона (Федотовна Волко), псаломщица и церковная швея, м. Ксения (Степановна Глушакова), певчая и церковная швея, м. Серафима (Гурьевна Молдаван), поденщица.

В списке общины было несколько семей, члены которых трудились на разных должностях. Иподиакон Олег Михайлович Концевич¹⁵ и его сестра Вера Михайловна изготавливали и ремонтировали церковные предметы, что запечатлела архивная фотография. Петр Николаевич Изюмов¹⁶ был церковным рабочим, а его супруга Елена Дмитриевна переводчицей с английского языка, что было важным на территории американской оккупационной зоны. Семьи Петренко, Першиных, Карцевых работали в церковных мастерских и пели в хоре. Вендлингенская трудовая христианская община имела иконописцев: заведующий иконописной мастерской Константин Степанович Янчук, Василий Архипов и Вера Концевич. Князь Димитрий Владимирович Мышецкий был управляющим (администратором) Митрополичьим Подворьем в Вендлингене, а другой ближайший помощник о. Адриана, врач Анатолий Павлович Тимофиевич¹⁷, пел в хоре и трудился в мастерских. В общине проживал выпускник Киевской духовной академии, автор богословских трудов профессор Иван Пименович Четвериков¹⁸. Две пожилые женщины находились на иждивении и дополняли список

¹⁵ Олег Михайлович Концевич, как и о. Адриан, обращался за духовным окормлением к Оптинским старцам, после кончины старца Нектария стал духовным сыном о. Адриана. Прошел с ним весь путь Киев–Берлин–Вендлинген. Переехал в конце 1940-х гг. в США, где принял монашеский постриг с именем Нектарий. В 1962–1983 гг. — епископ Сеаттлийский юрисдикции РПЦЗ. Жизненный путь епископа Нектария исследован в монографии: *Корнилов А. А. Монах от Оптины до Платины. Жизнь епископа Сеаттлийского Нектария* (Концевича). Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008.

¹⁶ П. Н. Изюмов из Германии эмигрировал в Канаду, где был членом приходского совета церкви Христа Спасителя в г. Лондон (Онтарио). Скончался в 1957 г. (Изюмов Петр Николаевич (сконч. 1957) / Религиозные деятели Русского Зарубежья // Режим доступа: http://zarubezhje.narod.ru/gi/L_372.htm. Дата обращения: 05.01.2013).

¹⁷ Князь Димитрий Владимирович Мышецкий (1902–1985 гг.) перенес с о. Адрианом все его лишения и тяготы. В Германии и США был помощником и переводчиком о. Адриана с немецкого и английского языков. Его жизнь заслуживает отдельной биографической статьи (см.: Александров Е. А. Русские в Северной Америке: Биографический словарь / Под ред. К. М. Александрова, А. В. Терещука. Хэмден (Коннектикут, США); Сан-Франциско (США); Санкт-Петербург (Россия), 2005. С. 353. Врач по профессии, А. П. Тимофиевич горячо чтит преподобного Серафима Саровского. Он работал в Киеве до оккупации и, будучи духовным сыном о. Адриана, проследовал за ним вплоть до США, где был основан Ново-Дивеевский монастырь (Тимофиевич Анатолий Павлович (сконч. 1976) // Религиозные деятели и писатели Русского Зарубежья. Режим доступа: http://zarubezhje.narod.ru/tya/t_039.htm. Дата обращения: 05.01.2013).

¹⁸ И. П. Четвериков был профессором Киевской духовной академии, при советской власти подвергался репрессиям. В годы войны служил в Красной Армии (Четвериков Иван Пименович (1880–1969) / Религиозные деятели Русского Зарубежья. Режим доступа: http://zarubezhje.narod.ru/tya/t_039.htm.

общины до 42 человек. Община располагалась и проживала, судя по тексту указа митрополита Серафима, в школьном здании БургшULE (Burgschule) городка Вендлинген.

10 июля 1946 г. о. Адриан сообщал митрополиту Серафиму о результатах деятельности епархиальных мастерских: «Ваше Высокопреосвященство, горячо любимый и святой Владыко! Посылаем Вам законченную работу — 2 митры, полное архиерейское облачение. Мне кажется, что Вам должно понравиться. Для второго саккоса и малого омофора осталась такая же материя. Второй саккос будет легкий и раскрашен... Посылаю и переписанные службы иерейского молитвослова»¹⁹.

Правящий архиерей наблюдал за развитием Вендлингенской общины. Письмо от 25 августа 1947 г. адресовано управляющему подворьем князю Д. В. Мышецкому. В своем письме Владыка Серафим напоминал князю Д. В. Мышецкому, что дом, в котором размещались церковь и мастерские общины, передан исключительно для организации «трудовой общины», и посему все живущие в доме обязаны работать в мастерских. «Облегчения, — указывал правящий архиерей, — можно допускать только для служащих священнослужителей и певчих (ежедневно поющих), уменьшая им число рабочих часов прибл. до 3-х часов в день». Митрополит предписывал регулярно докладывать ему о количестве выпускаемой продукции, а также сообщать список трудящихся в мастерских²⁰.

По мере становления и укрепления Вендлингенской общины ухудшалось здоровье о. Адриана, что нашло отражение в его письмах. 16 ноября 1946 г. владыка получил письмо, в котором батюшка сообщал: «Сегодня жду приезда из Гамбурга проф. Фальберга, которому верю. Жду от него, лучше сказать, через него милости Божией. Еще никогда не хворал так тяжело. Вот уже 20 дней не ем даже сухаря. Молоко и манна — вот то, что еще принимает желудок. Страшно ослабел». Удивительно, но в том же письме о. Адриан делится своими богословскими рассуждениями: «Помню Вы, Святой Владыко, когда-то мне говорили о Григории Паламе. Прилагаю сейчас выписку из Мыслей Еп[ископа] Феофана Затворника»²¹. В письме от 27 декабря о. Адриан сообщает владыке: «Мое здоровье, Владыко святой, медленно поддается лечению. Первый раз сегодня я после двух месяцев принял размоченный сухарик. Прошу Ваших святых молитв и архипастырского благословения»²². Болезнь прогрессировала и в 1947 г., и в 1948 г. В феврале 1948 г. о. Адриан находился в университетской больнице Тюбингена и писал митрополиту: «Вот уже здесь месяц, но моя болезнь не определена. Одно сказано: у меня ни рак и ни язва. Пока идут сплошные исследования

zarubezhje.narod.ru/tya/ch_003.htm. Дата обращения: 05.01.2013). Неясно, каким образом он попал в Вендлинген — был в немецком плену или еще каким-то образом. Однако предполагаем, что профессор и о. Адриан были знакомы еще до войны.

¹⁹ Личное дело протоиерея Адриана Рымаренко// АГЕ. Ф. 2. Л. 32.

²⁰ Митрополит Среднеевропейского Православного Округа Берлинский и Германский Серафим Заведующему Хозяйством Православной Общины в Вендлингене, Димитрию Владимировичу Князю Мышецкому. № 837/47. Мюнхен. 25 августа 1947 г. // Архив Ново-Дивеево.

²¹ Личное дело протоиерея Адриана Рымаренко// АГЕ. Ф. 2. Л. 25, 25 об.

²² Там же. Л. 24 об.

кишечника. Лечит меня большая известность проф. Бенгольд. Лежу в ванной комнате (для о. Адриана его чада не смогли выхлопотать отдельную палату, места все были заняты, и пришлось батюшку определить в отдельную комнату, но уборную-ванную, во влажное помещение — А. К.). Чудом мне Господь устроил эту возможность»²³.

Несмотря на физическую немощь и тяжелую болезнь, о. Адриан продолжал руководить общиной и направлял владыке Серафиму не только искренние письма, но и знаки христианской любви, которые рождались в церковных мастерских Вендлингена: дикирий и трикирий, выпуски журнала «Святая Русь», различные предметы для церковного служения.

В январе 1947 г. к Д. В. Мышецкому обратился протоиерей Герасим Шорец, настоятель барачной церкви в Мюнхене, с просьбой предоставить устав Вендлингенской общины — настолько большой интерес вызывал этот опыт. «Что я велел князю написать? — сообщал о. Адриан правящему архиерею. — У нас не артель, а епархиальные мастерские Его Высокопреосвященства Митрополита Серафима. Если же нужны сведения о мастерских, то просим обратиться к Вам. Владыка Святой, что я мог бы написать ему? Устав?! Да устав у нас один: 1) Христос, дающий Себя в Святой Церкви, в Святых Таинствах людям, которые осознали себя грешными, а Христа своего — Спасителем от грехов. 2) Люди, которые осознали себя грешными и просящими у Господа-Спасителя милости благодати для борьбы в своем сердце с духами злобы поднебесной. 3) Люди, не думающие о каких-либо великих подвигах, но помнящие заветы Христа: а) друг друга тяготы носите и этим исполните завет Христа, б) как хотите, чтобы с вами поступали, поступайте вы прежде. 4) Знающие не то, что должен делать “ты”, а то, что должен делать “я”. Владыка Святой, как бы я мог написать этот устав деловому человеку? Это я могу написать Вам — Родному Своему Владыке, который пережил со мной Берлинскую эпопею».

Смиренно о. Адриан характеризует себя и свою общину: «Мы грешные люди. Одно главное держим или, лучше сказать, хотим держать в основе: “да не потеряем Господнюю милость”, а это чувство, кажется, есть “Страх Божий”, хотя, может быть, у нас его и мало и, хотя, по терминологии аввы Дорофея, и рабский он у нас, но все же “Страх Божий”, а ведь страшно говорить, он есть начало премудрости»²⁴.

Настоятель, будучи в 1945–1948 гг. на грани жизни и смерти, продолжал заботиться о своих клириках и даже о тех священниках, с кем он некогда служил в условиях жестокой немецкой оккупации и Второй мировой войны.

27 декабря 1946 г. о. Адриан просил митрополита Серафима оказать помощь священнику Георгию Бенигсену, в прошлом члену Псковской православной миссии и бывшему клирику Берлинского кафедрального собора. О. Георгий

²³ АГЕ. Ф. 2. Л. 3, 3 об.

²⁴ Там же. Л. 17, 17 об. В том же письме о. Адриан писал: «Горько, что в деле Церкви взамен законов жизни мы ставим законы человеческой жизни. Живя в земной суете Египта, не держим правил Израиля, невольно растворяемся в язычестве. Простите меня, дорогой владыко. Да не подслушает враг рода человеческого нас, а Господь за наше высокоумие да не даст нас на испытание».

стремился в конце 1946 г. покинуть лагерь перемещенных лиц Колорадо и уехать оттуда вместе с семьей. Вероятно, какие-то личные человеческие отношения и еще что-то, а не только нездоровый природный климат, который упоминает о. Адриан, побуждали о. Георгия буквально взывать о помощи. Судя по письму, после Берлинской эпопеи 1944–1945 гг. о. Георгий отошел духовно от о. Адриана, оказался среди беженцев лагеря Колорадо, что неудивительно. В послевоенной Германии многих беженцев русских буквально лихорадило, они искали хлеба насущного и утешения духовного, искали «тихую пристань» в бурлящем житейском море. И вот через год с небольшим по окончании войны о. Георгий решил, что нужно вновь обратиться к прежнему духовнику.

«Он в ужасно тяжелом положении, – писал о. Адриан митрополиту Германскому. — Духовное состояние приводит его в тяжелое уныние. В письме он обращается ко мне как к родному отцу, просит прощения за все прошлое, говорит, что прошедший год научил его по-настоящему ценить и любить меня. Дает слово не выходить из моего послушания. Владыко Святой! Поймите меня. Не могу я оттолкнуть его от себя. Ведь он — живая душа и был моим духовным сыном. Прошу Вас, Владыко, благословите его переезд к нам (то есть в Вендлинген. — А. К.). У нас в нашем общежитии нет помещения, но в Вендлингене я найду для него квартиру»²⁵. Эту просьбу о. Адриан писал, когда впервые за два месяца смог вкусить на трапезе небольшой сухарик.

Довольно скоро вышел в свет указ митрополита Серафима о назначении о. Георгия в Вендлинген²⁶. Таким образом, состав клира Вендлингенского храма в честь Владимирской иконы Божией Матери изменился. О. Адриан 25 декабря 1948 г. подписал очередную анкету, которую Епархиальное управление просило заполнить всех настоятелей. В анкете сообщалось, что в Вендлингене действует домовая церковь эвакуированного из Берлина настоятеля кафедрального собора — «Храм неприходской во имя иконы Владимирской Божией Матери». Храм располагался по адресу: Вендлинген/ Некар, Бургштрассе, 18. Указан был состав клира: митрофорный протоиерей Адриан Рымаренко, архимандрит Димитрий (Биакый), протоиерей Георгий Бенигсен, иерей Анатолий Пирогов, протодиакон Николай Потоев²⁷. Мы не видим здесь о. Петра Диденко. О. Адриан и далее не забывал об о. Георгии. 7 декабря 1947 г. он направил владыке Серафиму рапорт, в котором просил: «К наступающим праздникам Рождества Христова почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство возвести в сан протоиерея священника общины в Вендлингене о. Георгия Бенигсена. Последней наградой (наперсным крестом) священник Георгий Бенигсен был награжден к Рождеству 1943 года. При эвакуации Соборного духовенства и общины из Берлина в

²⁵ АГЕ. Ф. 2. Л. 24.

²⁶ Об этом мы узнаем из письма о. Георгия Бенигсена митрополиту Серафиму от 11 февраля 1947 года // АГЕ. Ф. 2. Д. Прот. Георгий Бенигсен. Л. 26. 26 об., 27).

²⁷ АГЕ. Ф. 3. Д. Анкеты приходов. 1948 г. Церковный историк задается вопросом: почему храм был освящен в честь Владимирской иконы Божией Матери? Предполагаем, что община особенно чтит этот подаренный в Киев оптинскими старцами образ, с которым она чудом выжила во время перехода через населенный пункт Вестерхайм, где в самом конце войны разыгралось жестокое танковое сражение частей СС и американских войск. Эта почитаемая икона теперь находится в Ново-Дивеевском монастыре в штате Нью-Йорк.

1945 году и при дальнейшем устройении общины в Вюртемберге о. Георгий много потрудился»²⁸. В ответ на рапорт временно исполняющий должность секретаря епархиального управления игумен Георгий сообщил 9 декабря (документ № 2470), что ходатайство о. Адриана удовлетворено²⁹.

Такою же заботу настоятель общины проявил и об игумене Димитрии (Биакай). 22 сентября 1946 г. о. Адриан направил митрополиту Серафиму послужной список о. Димитрия, испрашивая архиерейского решения возвести игумена Димитрия в сан архимандрита: «Согласно нашему разговору относительно архимандритства о. Димитрия я пересылаю копию его формулярного списка и дополнение к списку»³⁰. Прошение было удовлетворено, и наполненный чувством благодарности о. Адриан писал владыке Серафиму: «Если бы Вы знали, как радостно чувствовать, что Вы у нас есть такой, какой Вы есть. Когда получили архимандритство о. Димитрия, особенно чувствовали Вас. Вы, родной Святой Владыко, поймите нас. Не архимандритство как “величание”, а то, что делает о. Димитрий, требовало его положения, и Вы, Владыко Святой, поняли и укрепили. Спаси, спаси Вас, Господи!»³¹ Новопоставленный архимандрит Димитрий также смиренно благодарил правящего архиерея в письме от 9 октября 1946 г.: «Удостоенный Великой Архипастырской милости Вашей приношу глубокую благодарность Вашему Высокопреосвященству, сознаю, что высокая награда отнюдь ничем не заслужена мною, а дарована в утешение щедротами Божиими и милостями Его»³².

В апреле 1946 г. о. Адриан обратился к управляющему Германской епархией с рапортом: «Настоящим почтительнейше докладываю Вашему Высокопреосвященству, что исполнявший чреду священнослужения в Берлинском кафедральном соборе, священник Анатолий Пирогов, ныне состоящий при мне в качестве второго священника, ревностно и неуклонно несет свои пастырские обязанности. Принимая во внимание настоящую деятельность священника Пирогова и его прошлые пастырские труды в Берлинском кафедральном соборе, осмеливаюсь смиреннейше просить Ваше Высокопреосвященство утешить священника Анатолия Пирогова архипастырской милостью — удостоить награждением камиллавкой». На рапорте митрополит Серафим написал резолюцию: «Наградить»³³.

К 1949 г. возникли условия к отъезду многих русских беженцев из Германии в страны Западного полушария. Перемещенные лица стремились уехать подальше от жесткого противостояния холодной войны, подальше от богоборческого режима, надеялись обрести не только работу, но и новую жизнь в стране расселения. В свою очередь, целый ряд стран (США, Канада, Австралия, государства Южной Америки) приняли решение и выделили средства для приема новых

²⁸ АГЕ. Ф. 2. Д. Прот. Георгий Бенигсен. Л. 19.

²⁹ Там же. Л. 18.

³⁰ Там же. Д. Архимандрит Димитрий (Биакай). Л. 17.

³¹ Личное дело протоиерея Адриана Рымаренко // АГЕ. Ф. 2. Л. 29, 29 об.

³² Там же. Д. Архимандрит Димитрий (Биакай). Л. 13.

³³ Личное дело протоиерея Адриана Рымаренко // АГЕ. Ф. 2. Л. 34. Указ митрополита Серафима о награждении камиллавкой был сообщен о. Анатолию 7 мая 1946 г. в епархиальном извещении за № 406/46 (см.: Там же).

иммигрантов. В мае 1949 г. о. Адриан сообщал митрополиту Серафиму: «Наш Вендлинген понемногу разъезжается, уже уехал протодиакон Потоев. Каждый день приносит новый номер (разрешения. — А. К.) для переезда. У меня прошли все уже комиссии и даже присяга (полагаем, присяга в том, что выезжающий в США не принадлежит коммунистической партии и не ведет подрывную деятельность. — А. К.). Мне дали отсрочку на месяц: у сына еще не получен номер из Вашингтона. Думаю, что за этот месяц некоторые уедут, некоторые же должны будут переселиться до переезда в Америку в какой-нибудь лагерь». О. Адриан упоминал предстоящий перевод о. Димитрия (Биакэй) из Вендлингена в Штутгарт³⁴. Определением митрополита Серафима от 27 июня 1949 г. архимандрит Димитрий был освобожден от должности клирика Вендлингенской церкви и назначен служить на Штутгартский приход³⁵.

Вендлингенская община завершала свое существование. Ее настоятель выехал с матушкой в США. 9 августа митрополит Серафим сообщил в епархиальное управление, что о. Адриан выехал в США. Митрополит просил выслать на имя архиепископа Северо-Американского и Канадского Виталия (Максименко) канонический отпуск. 11 августа 1949 г. митрополит Серафим подписал канонический отпуск (документ Германской епархии за № 725), в котором сообщалось: «Выдан сей Епархиальным Управлением Православной Епархии в Германии митрофорному протоиерею Адриану Римаренко (в документе фамилия напечатана через «и». — А. К.) во свидетельство того, что он находился на служении в Православной Епархии в Германии с 1943 г. и уволен по причине выезда из Германии. За время своего служения протоиерей А. Римаренко под следствием, судом и запрещением не состоял и не состоит, и препятствий к его переходу на служение в другую епархию Русской Православной Церкви за границей со стороны Епархиального Управления Православной Епархии в Германии не встречается»³⁶.

О. Адриан принял решение переселиться в Соединенные Штаты, хотя сегодня мы понимаем, что это решение было обусловлено различными обстоятельствами и возможностями. Однако почему именно в эту страну? Ответ мы находим в частном, очень теплом и трогательном письме митрополита Серафима о. Адриану. Это письмо также подвело итог очень дружественных и молитвенных взаимоотношений двух православных священнослужителей в период Второй мировой войны. Сам факт, что письмо написано не на бланке, а на обычном листе бумаги, свидетельствовал об особой любви, какую питал германский архиерей к о. Адриану, прошедшему через горнило скорбей и страданий в России и Германии. Приводим текст письма митрополита Серафима:

«Мюнхен, 27 мая 1949 г.

Ваше Высокопреподобие!
Дорогой Отец Протоиерей!

И радуюсь и скорблю. Радуюсь, что наконец, исполнилось Ваше желание о переселении в Америку, ибо понимаю прекрасно, что тут нет никаких перспек-

³⁴ АГЕ. Ф. 2. Д. Архимандрит Димитрий (Биакэй). Л. 10.

³⁵ Там же. Л. 6.

³⁶ Личное дело протоиерея Адриана Рымаренко // АГЕ. Ф. 2. Л. 1, 2.

тив для русских православных людей и что будущее далеко не ясно; красная опасность и теперь еще существует. С другой стороны, скорблю, потому что теряю самого лучшего священника моей епархии, усердного молитвенника, пастыря и подвижника. Вы не можете представить себе, как я Вам благодарен за все, что Вы сделали в нашей Германской епархии в столь короткое время, несмотря на Ваши физические страдания. Тяжело мне расстаться с Вами и как с близким другом и единомышленником по многим существенным вопросам духовной и церковной жизни. Жаль, что моя болезнь не давала мне возможность часто бывать у Вас в Вендлингене, чтобы накопить там новые духовные и благодатные силы. Надеюсь еще увидеть Вас у себя, чтобы попрощаться с Вами, как следует, и навсегда на этой земле, ибо “по мале жизнь моя иждивается”.

Прошу Ваших св. молитв и призываю Божие благословение на Вас и на Ваших духовных чад.

С искренней любовью,
преданный Вам
М[итрополит] Серафим³⁷»

Следует сказать и о высокой оценке, которую дал деятельности Вендлингенской общины Председатель Архиерейского Синода РПЦЗ митрополит Анастасий. Вот как Владыка оценивал деятельность общины в 1946 г.: «Молю Господа, чтобы Он и впредь не оставлял Вашу малую церковь благословением мира и любви и прошу Ваших общих молитв о моем достоинстве, дабы я не был оставлен помощью Божией во время старости и не вотще носил архиерейское достоинство, которым почтил меня Небесный Первосвященник 40 лет тому назад»³⁸. В другом своем частном письме Владыка Анастасий писал: «Да воздаст Вам Господь и всем Вашим духовным чадам седьмерицею за этот чудный дар (Вендлингенская община преподнесла митрополиту на день Ангела изготовленную в мастерских митру. — А. К.) и да благословит Вас, прежде всего, полным здоровьем, которого часто недостает Вам, между тем как оно необходимо не только для Вас, но и для тех многочисленных Ваших почитателей и пасомых, какие привыкли согреваться и духовно утешаться около Вас и созданного Вами духовного очага, распространяющего вокруг себя благодатный свет и тепло Православия»³⁹.

Документы архива Германской епархии РПЦЗ свидетельствуют, что Вендлингенская беженская община сформировалась и состоялась благодаря продуктивной деятельности ее настоятеля, протоиерея Адриана Рымаренко и постоянному взаимодействию с правящим архиереем, митрополитом Берлинским и Германским Серафимом (Ляде). Источниками успеха были, конечно, богослужение и молитва клира и мирян. Членами общины стали православные люди,

³⁷ Письмо митрополита Серафима о. Адриану Рымаренко от 27 мая 1949 г. // Архив Ново-Дивеево. Владыке Серафиму оставалось жить чуть больше года. Он скончался в 14 сентября 1950 г.

³⁸ Письмо митрополита Анастасия (Грибановского) протоиерею о. Адриану (Рымаренко) от 29 июня / 12 июля 1946 г. // Архив Ново-Дивеево.

³⁹ Письмо митрополита Анастасия (Грибановского) протоиерею о. Адриану (Рымаренко) от 21 апреля / 6 мая 1947 г. // Архив Ново-Дивеево.

прошедшие скорбный и тесный путь лишений от богоборческой власти, жестокой немецко-фашистской оккупации, страданий в Берлине. Для членов Вендлингенской общины молитва и обращение к Богу стали естественной частью мышления и образа жизни. При этом вендлингенские беженцы обладали необычайными талантами, которые позволили организовать не только круг богослужений, но и наладить работу епархиальных мастерских, приносивших ощутимую пользу церковной жизни в послевоенной Германии.

Ключевые слова: Вендлингенская православная община, управляющий Германской епархией РПЦЗ, епархиальные мастерские, письма о. Адриана Рымаренко, священники, перемещенные лица, беженцы.

ACTIVITIES OF THE WENDLINGEN COMMUNITY OF ORTHODOX REFUGEES IN THE POST-WAR GERMANY

A. KORNILOV

Displaced persons camps with significant activities of the Russian Orthodox clergy were established and developed after the World War II. The Orthodox community in the Württemberg land of Germany was one of the centers for the War refugees. The father superior of the community was priest Adrian Rymarenko future Archbishop of Rockland Andrew, who served as the dean of the Berlin Cathedral in 1943–1945. The article deals with peculiarities of the Wendlingen community founding and developing process. Father Adrian's letters to the Archpriest of the German Diocese, Metropolitan Seraphim (Ljade), as well as other unknown documents from the German Diocese Archive of the Russian Orthodox Church Abroad and the Novo-Diveyevo Convent (New York) have been for the first time published. The author of the article has shown that this small Orthodox community overcame the post-War troubles and hardship, restored the Church services' circle and became a Christian missionary center. The author analyses the guidelines of community activities. Metropolitan Seraphim advisedly gave a special status to the community for not only the support a Church service but also organization of a Church manufactory. The author investigated archives sources and found the list of Community members. He discovered among them outstanding clergymen of the Russian Church in Exile and future clerics of the Orthodox Church of America.

Keywords: Wendlingen Orthodox community, Manager of the German Diocese of the Russian Orthodox Church Abroad, diocesan workshops, father Adrian Rymarenko, priests, displaced persons, refugees.

Список литературы

1. Archbishop Andrey. *Yedinoe na potrebu* (Only One Thing Is Needed). Forestville, 1977.
2. Archiepiskop Andrey. 1986. *Russkoye Vozrozhdenye*, no. 34, pp. 34–52.
3. Arhiepiskop Ioann San-Frantsisskiy (Shakhovskoy). *Izbrannoye* (Selected Essays). Vol 2. Nizhny Novgorod, 1999.
4. *Batushka O. Adrian* (Father Adrian). 1998. *Russkiy Palomnik*, no. 18, pp. 93–108.
5. Grigoriy Alaskinskiy, episkop. 1978. *Novoye Russkoye Slovo*, 26 avgusta.
6. Kornilov A. A. *Dukhovenstvo peremeschennyh lits. Biographicheskiy slovar'* (Clergy of the Displaced Persons. Biographical Dictionary). Nizhny Novgorod, 2002.
7. Kornilov A. A. *Preobrazhenye Rossii. O pravoslavnom vozrozhdenii na okkupirovannykh territoriyah SSSR, 1941–1944* (Transfiguration of Russia. About the Orthodox Renaissance on the Occupied Territories of the USSR, 1941–1944). Nizhny Novgorod, 2000.
8. Myshetskiy D. V. 1989. *Russkoye Vozrozhdeniye*, no. 47–48, pp. 197–201.
9. Nivyer A. *Pravoslavniy svyashchennosluzhiteli, bogoslovy i tserkovnii deyateli russkoy emigratsii v Zapadnoy i Tsentral'noy Yevrope. 1920–1995. Biographicheskiy spravochnik* (Orthodox Clergy, Theologians and the Church Activists in the Western and Central Europe. 1920–1995. Biographical Directory). Moscow–Paris, 2007.
10. Popov A.N. *Russkiy Berlin* (Russian Berlin). Moscow, 2010.
11. Shkarovsky M.V. *Istoria russkoy tserkovnoy emigratsii* (History of Russian Church Emigration). St. Petersburg, 2009.